

Глава 310: Двое детей вновь в отчаянном положении

Она подумала о сцене до того, как она потеряла сознание, и том незабываемом запахе. В ее голове появились бесчисленные догадки, лишая ее дара речи.

...Его кровь была очень чистой, поэтому могла приспособиться к ее телу? Однако, прямо сейчас кровь, которая текла в ее теле, несла ясный отпечаток духа, и была ее кровью. Как могла его кровь превратиться в ее истинную кровь Небесного Феникса?

Она уставилась на Чэнь Чаншэна с широко раскрытыми глазами. Девушка была в растерянности и чувствовала себя беспомощной, поэтому внешне она казалась невинной.

За пятнадцать лет ее жизни это был первый раз, когда она была в таком бестолковом состоянии.

Чэнь Чаншэн не знал, как объяснить ей, но всё же решил сделать это. Он просто волновался, что она только что покинула грань смерти, и еще была невероятно слабой. Так как шок был слишком сильным, у нее возникло несколько вопросов. Но ей нужен был хороший отдых, так что он решил придумать какую-то отговорку. Однако, как только его слова покинули рот, они были скрыты звуками грома.

Раздался грохот.

Давящий и громкий звук грома исходил издалека и пронизывал главный вход мавзолея, отдаваясь эхом в их уши.

Чэнь Чаншэн был немного сбит с толку. Он подумал, что, так как дождь закончился до рассвета, почему все еще был гром? Он придержал Сюй Южун, чтобы помочь ей присесть, облокотив ее о каменную колонну. Он приготовил немного свежей воды и еды, и подал их ей. Сказав несколько слов, он поспешил выбежать из мавзолея.

Через длинный проход юноша вышел из мавзолея. Когда он посмотрел на источник грома, цвет его лица стал еще бледнее.

В месте, откуда пришел гром, не было дождя и никаких облаков. Однако, синего неба не было видно, потому что дальняя область неба была закрыта огромной тенью.

Под этой тенью была черная полоса, похожая на волну.

Хотя Чэнь не мог ясно видеть ее, его духовное чувство сказалось ему о холодной и безжалостной правде. Черная полоса была волной монстров, состоящей из бесчисленных существ в двух сотнях ли вдали. Если они будут сохранять свою текущую скорость, им потребуется около дня, чтобы прибыть к мавзолею.

Без времени на размышления, почему монстры равнин вдруг решили атаковать, а также сформировали что-то похожее на армию, или командовал ли кто-то ими, юноша развернулся и направился в мавзолей. Он поспешил к Сюй Южун и горизонтально поднял ее на руки. Затем он сказал: «Нам надо уходить».

По пути у них двоих уже было много моментов телесного контакта, но такой способ нести ее, естественно, был другим. Прежде, чем Сюй Южун отошла от своего потерянного состояния, она почувствовала застенчивость, и до того, как ее застенчивость превратилась в раздражение, она была удивлена его словами.

«Что случилось?»

«К мавзолею направляется волна монстров. Возможно, ей кто-то командует, предположительно демоны».

«Должно быть, у них есть Дерево Души».

С этими двумя простыми предложениями они обменялись достаточной информацией и пришли к своим выводам.

Чэнь Чаншэн вошел из мавзолея, неся ее. В это время черная линия, сформированная волной монстров, все еще казалась очень далекой, у горизонта, и не двигающейся. Однако, юноша знал, что эти ужасающие монстры приближались. Сюй Южун, наконец, увидела зрелище, которое можно считать впечатляющим. Она не потеряла голову из страха, а вместо этого прямо задала самый важный вопрос: «Куда мы идем?»

С приближением ужасающей волны монстров, не говоря уже о том, что они в настоящее время были тяжело ранены и обессилены, даже если бы они были в пиковом состоянии с их магическими артефактами, они по-прежнему ничего не смогли бы сделать в подобной ситуации. Как и сказал Чэнь Чаншэн, немедленный уход был важен.

Но куда им идти? Равнины были настолько таинственными и опасными. Если бы не указания Желтого Бумажного Зонтика, юноша совсем не смог бы достичь мавзолея. Указания Желтого Бумажного Зонтика исходили от того намерения меча.

Хотя Сюй Южун не знала всей подноготной, она уже давно выяснила, что лишь зонтик мог дать им указания к мавзолею.

Если они покинут мавзолей и прямо сейчас войдут в равнины, Желтый Бумажный Зонтик определенно не сможет дать им вторую цель. Затем они определенно потеряются в этих равнинах и умрут, как эксперты в прошлом.

К счастью, следующее, что они увидели, освободило их от проблем в этом аспекте. Конечно же, использование позитивных слов здесь казалось совершенно неуместным - они могли видеть, что черная полоса волны монстров окружала мавзолей со всех сторон, так что все их пути отступления уже были отрезаны.

Чэнь Чаншэн не говорил в течение очень долгого времени. Изначально у него было много вопросов. Как была сформирована эта волна монстров? Произошло ли это потому, что они вошли в мавзолей Чжоу Дуфу и активировали какой-то механизм? Почему они не были атакованы монстрами по пути? Почему казалось, что эти монстры были под чьим-то управлением? Однако, Сюй Южун уже дала ответы на все эти вопросы.

«Нанькэ не давала этим монстрам атаковать нас, потому что она хотела последовать за нами, чтобы найти мавзолей Чжоу Дуфу».

Стержень Души в мавзолее происходил из Города Белого Императора и мог контролировать монстров. Однако, критически важное для этого Дерево Души не было в каменной комнате. Этот кусок Дерева Души, вероятно, был в руках Нанькэ. А насчет того, почему он был у нее, им не надо было волноваться в данный момент.

В черной линии было бесчисленное число монстров. Многие из монстров обладали невообразимой силой. Хотя они были разделены расстоянием двух сотен ли, они все еще могли

чувствовать, что ци, которое излучали монстры, можно было сравнить с экспертами стадии Конденсации Звезд.

Что уж говорить про ужасающее огромное тело тени в небе.

Он спросил: «Раз она может контролировать монстров, она могла полностью полагаться на монстров, чтобы они указали ей путь. Зачем следовать за ними?»

Сюй Южун сказала: «Дерево Духа должно быть вместе со Стержнем Души, чтобы активировать все его применения. Возможно, из-за этого она не может взаимодействовать с монстрами. Эти монстры лишь будут сражаться с ней, но не более».

Когда она договорила, вновь наступила тишина.

С черной линией, сформированной волной монстров в окружениях мавзолея, даже если бы они были пиковыми экспертами Конденсации Звезд, им было бы крайне трудно вырваться из окружения. В этот момент проведение какого-то анализа было совершенно бессмысленным.

Равнины после дождя были немного холодными. Зеленые деревья, которые росли из трещин мавзолея, были очень низкими и не могли прикрыть их от ветра. С лицом, немного ласкаемым холодом, Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и сказал: «Давай вернемся внутрь».

Раз они не могли уйти, охрана мавзолея была лучшим и единственным выбором.

Сюй Южун сказала: «Я не хочу умирать в могиле другого человека».

Чэнь Чаншэн думал более практично и сказал: «Но снаружи холодновато».

Сюй Южун достала Лук Тун из ниоткуда и вставила его в щель в камнях. С непрерывным шелестом бесчисленные зеленые листья появились из лука. Они колебались на ветру, но закрывали их от большей части холода.

Когда Чэнь Чаншэн очнулся в горной пещере, он не видел, что Лук Тун превращался в зеленое дерево. Это был первый раз, когда он видел его, и почувствовал великое защитное ци внутри. Юноша с удивлением сказал: «Это правда Дворец Тун?»

Сюй Южун немного изменилась в выражении и подумала, действительно ли он был тайным учеником Секты Снежной Горы? Почему на нем было так много секретов? Он смог с первого взгляда сказать, что это был Дворец Тун?

Когда Чэнь Чаншэн выносил ее из здания, он не забыл покрывало из мешковины, которым она была накрыта. В этот момент он расселил его на полу и помог ей присесть. Затем юноша сказал: «Так как ты не хочешь идти внутрь, мы можем наблюдать отсюда».

Не имея возможности сбежать в небо, они имели лишь один путь - смерть. Сюй Южун, которая вернулась из путешествия на край смерти, увидела ее истинный облик. Ее состояние ума было беспрецедентно спокойным. Она не думала о секретах, спрятанных на теле Чэнь Чаншэна, и оставалась спокойной, но безразличной.

«Я уже знаю о том, что нас ждет. Зачем ты сделал те вещи ранее? Это было бесполезно».

Чэнь Чаншэн не был согласен с ее точкой зрения и сказал: «Прожить еще несколько мгновений всегда ценно. Даже не день, возможно лишь час, дыхание, или даже мгновение, все

это хорошо».

Сюй Южун почувствовала его искренность и подумала, что он был таким человеком, который любил и жаждал жить. Могли лишь такие люди быть настолько добрыми? Он действительно был хорошим человеком.

«Спасибо тебе за твою кровь».

Думая о той сцене и запахе в тот момент, даже если бы она вернулась в свое исходное состояние и пиковое состояние разума, ее чувства все равно подверглись небольшому, но чудесному изменению. Как результат, ее взгляд, направленный на Чэня, стал немного сложным.

«Я знаю, о чем ты думаешь».

Чэнь Чаншэн молчал некоторое время, а затем сказал: «С моей кровью есть проблемы. Я не знаю, что это за проблемы, но вкратце, люди или другие организмы, которые почувствуют мою кровь, все хотят съесть меня. Никто не может сопротивляться подобному соблазну».

Кроме поврежденных меридианов и того, что его будущее было плачевным, потому как ему было суждено умереть в двадцать лет, это был его самый большой секрет. Он не говорил об этом Лоло или Тангу Тридцать Шесть, но прямо сейчас, перед Сюй Южун, он очень спокойно сказал об этом. Это не значило, что он верил этой девушке больше, чем Лоло или Тангу Тридцать Шесть, а скорее говорило о том, что текущая обстановка и ситуация были немного особенными. Как и в тот раз, когда он впервые увидел Черного Дракона. Под давлением смерти люди всегда желали что-то рассказать.

Услышав его слова, Сюй Южун сказала: «Я не думала подобным образом».

Чэнь Чаншэн начал смеяться. Он сказал: «Что за девушка, которая любит превосходить других. Не хотеть пить мою кровь или есть мою плоть - это не что-то, чем стоит гордиться, и к тому же, не забывай, что я заставил тебя потерять сознание».

Он сказал как раз то, что думала Сюй Южун. Она не разозлилась и сказала с улыбкой: «Тогда почему ты не веришь в то, что я сказала?»

«Ты должна была почувствовать раньше», - Чэнь Чаншэн подумал о своих действиях ранее, когда он был опасно близок к потере чувств и хотел выпить собственную кровь. Он думал, что сам это почувствовал. После этого он серьезно сказал: «К тому же, это то, что сказал мне старший товарищ». Я верю ему».

Сюй Южун была немного удивлена: «У тебя есть старший товарищ?»

Чэнь беспомощно сказал: «У меня также есть учитель».

Сюй Южун не нравилось то, как он говорил, и она была немного недовольна. Девушка сказала: «Говорун».

Чэнь Чаншэн признал это: «На меня повлиял друг».

«Даже у тебя, такого скучного человека, есть друзья?» - Сюй Южун шутила над ним.

Чэнь Чаншэн сказал: «Если у тебя, холодной и высокомерной девочки, есть друзья, почему их

не будет у меня?»

«Разве я сказала тебе, что у меня есть друзья?»

Когда она сказала это, ее элегантные брови, как казалось, чуть не улетели, и она, как казалось, очень гордилась собой. Это была актерская игра из злобы, или может ребячества, или возможно желания высказаться. В любом случае Чэнь Чаншэн не понимал, как можно было гордиться фактом отсутствия друзей. Он вновь почувствовал, что эта девушка-гений расы эльфов была немного одинокой и жалостливой, и сказал, улыбаясь: «...Тогда, считаюсь ли я другом?»

Сюй Южун не ответила на его слова, а посмотрела на него с улыбкой. Она сказала: «Да».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/79161>